

Къ біографіи композитора Д. Бортнянскаго.

Послѣ кончины Д. Бортнянскаго остались у него 84 пьесы его сочиненій, выгравированныя на 227 мѣдныхъ и 662 оловянныхъ доскахъ, что ему обошлось 25 тысячъ асс. Дѣтей у него не было, и наследницами были его жена Анна Бортнянская, дворянка Анна Уманцова, жена капитана Елена Мазилева съ дѣтьми и Марья Ляшенкова. Вдова Бортнянская, съ согласія остальныхъ наследницъ, подала въ январь мѣсяцъ 1826 года на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ просила принять эти доски для придворнаго „пѣвческаго корпуса“. Прошеніе это было отослано на имя министра двора кн. П. М. Волконскаго, которому она писала и просила за это вознагражденіе наследниковъ „по Высочайшему назначенію“. Не получая долго никакого отвѣта отъ кн. Волконскаго, вдова Бортнянского обратилась съ просьбой къ кн. Н. Г. Репнину, занимавшему тогда постъ малороссійскаго генералъ-губернатора.

Кн. Репнинъ сочувственно отнесся къ этому и просилъ съ своей стороны министра двора оказать просьбѣ вдовы благосклонное вниманіе „почитая себя въ обязанности быть ходатаемъ о просительницахъ, какъ принадлежащихъ краю, Высочайше управлению моему ввѣренному“.

Кн. Репнинъ писалъ 27 марта 1827 года, а 17 мая того же года онъ получилъ отъ кн. Волконскаго увѣдомленіе, что Высочайше повелѣно выдать наследницамъ изъ кабинета Его Величества пять тысячъ рублей асс. При этомъ, кн. Волконскій сообщаетъ, что эти деньги выдаются за поднесенные вдовою Бортнянского нотныя доски и разныя сочиненія въ рукописяхъ... Такимъ образомъ, послѣ знаменитаго композитора остались и рукописи. Къ сожалѣнію, не указано въ этомъ отношеніи ministra къ Репнину количество ихъ и не перечислено какія именно рукописи.

Но ассигнованная сумма долго не получалась наследниками, что побудило ихъ еще разъ обратиться къ кн. Репнину съ ходатайствомъ о скорѣйшей высылкѣ. Наслѣдники жили въ Петербургѣ, въ домѣ покойнаго композитора. „Но какъ денегъ сихъ, писали они, мнѣ и другимъ наследникамъ до сего времени кабинетомъ не только не выдано, но и надежды въ скоромъ полученіи оныхъ не предвидимъ, между тѣмъ, какъ живя здѣсь въ Петербургѣ, болѣе полутора года совершенно издержались и нынѣ требуемыхъ городскою думою за домъ Бортнянского поземельныхъ денегъ не можемъ заплатить, домъ же Бортнянского не приносить никакого дохода“.

Кн. Репнинъ вторично принялъ въ нихъ участіе и писалъ объ этомъ Н. И. Селявину, вѣроятно, служившему въ министерствѣ Двора или въ кабинетѣ Его Величества, и просилъ его о скоромъ удовлетвореніи просьбы наследницъ. Н. И. Селявинъ увѣдомилъ князя Репнина, что деньги будутъ уплачены во вторую половину 1827 года. И нужно думать, что онѣ были уплачены, иначе еще сохранились бы просьбы наследницъ къ кн. Репнину.

(Архивъ Полтав. губ. правленія, 1827 года, № 129, св. 28.)

Сообщ. И. ѡ. Павловскій.

